

ПРАВО НА ЦИФРОВОЕ ВОССОЗДАНИЕ ЛИЧНОСТИ УМЕРШЕГО КАК ВИД ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ЧЕТВЕРТОГО ПОКОЛЕНИЯ

Д. А. Крыльцова

kryltsovad@gmail.com;

*Научный руководитель – Т. М. Киселева, кандидат юридических наук,
доцент*

Статья посвящена наиболее проблемным социально-правовым аспектам права на цифровое воссоздание личности умершего, предлагается отнести данное право к группе прав человека четвертого поколения. Анализируется опыт зарубежных стран, вносится предложение закрепить в законодательстве Республики Беларусь возможность цифрового воссоздания личности умершего только в том случае, если оно основано на согласии умершего, данным в течение его жизни. Делается вывод о том, что в настоящее время необходимо защищать права на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных не только живых лиц, но и умерших.

Ключевые слова: цифровое воссоздание умершего; цифровое воскрешение; персональные данные умершего; биоинформационные права; частная жизнь умерших; цифровая копия.

ВВЕДЕНИЕ

Современные цифровые технологии приводят к появлению новых прав человека, таких как право на забвение, право на доступ к Интернету, право на анонимность и иных. Новым правом является и право на цифровое воссоздание личности умершего. Следует сказать, что в доктрине на данный момент отсутствует согласованная позиция относительно того, какие права следует относить к правам четвертого поколения. Мы предлагаем рассматривать их как биоинформационные права, поэтому можно утверждать, что право на цифровое воссоздание личности умершего является ярким примером прав четвертого поколения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Использованы общенаучные и специальные юридические методы. С помощью диалектического метода была разносторонне изучена сущность права на цифровое воссоздание личности умершего, проанализированы наиболее актуальные проблемы, связанные с данным правом. Сравнительный метод использовался при анализе правовых актов различных государств, регулирующих возможность их применения в отношении персональных данных умерших лиц. При анализе действующего

законодательства Республики Беларусь использовался формально-юридический метод и метод толкования правовых норм.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Право на цифровое воссоздание личности умершего представляет собой право на создание и использование цифровой копии или виртуальной версии умершего человека. Это понятие отражает возможность создания и использования компьютерной модели, базирующейся на данных, оставленных умершим человеком, с целью создания интерактивного виртуального образа умершего. Дискуссии о конфиденциальности данных, как правило, сосредоточены на живых лицах, при этом меньше внимания уделяется тому, как защитить цифровые следы, которые мы оставляем после своей смерти. Кто имеет право на нашу некогда частную информацию? Сохраняют ли умершие право на цифровую личность?

Используя сочетание таких инструментов, как чат-бот ChatGPT и генератор изображений Midjourney, в дополнение к фотографиям и голосовым аудиозаписям, похоронные компании начинают создавать изображение умершего человека, с которым семьи и друзья могут «общаться». Например, в феврале 2020 г. телекомпания в Южной Корее показала воссоединение матери и ее умершей 7-летней дочери, которая была воссоздана с помощью виртуальной реальности в виде цифрового образа, используя фотографии, видео и воспоминания ее матери – мать провела с цифровым образом ребенка день в парке аттракционов [1]. Другие компании создают чат-ботов, которые могут имитировать манеру общения умерших, вплоть до голосовых сообщений на основании предоставленных данных. Так, в 2017 г. компания Microsoft запатентовала технологию создания цифрового клона человека [2].

Основная проблема, связанная с данным правом, заключается в отсутствии специального законодательства и какого-либо правового регулирования на данный момент. В настоящее время сложилась ситуация, при которой технически возможно воссоздать любого человека онлайн и в виртуальной реальности при наличии достаточного количества данных. Безусловно, некоторые люди могут находить утешение в идее продолжения цифровой жизни после смерти, однако в настоящее время отсутствие правового регулирования позволяет виртуально «воскресить» кого-либо без его согласия. Помимо этого, данные для «цифрового воскрешения» могут нарушать право на неприкосновенность частной жизни других лиц, если они включают, например, переписки, которые человек вел с другими лицами.

Следует сказать, что в целом законодательство о защите персональных данных не распространяется на защиту персональных данных умерших лиц. Так, согласно п. 27 преамбулы Общего регламента защиты персональных данных Европейского союза данный Регламент не распространяется на персональные данные умерших лиц. Государства-члены могут устанавливать правила, касающиеся обработки персональных данных умерших лиц. Например, согласно ст. 19 Закона Республики Эстонии «О защите персональных данных» согласие субъекта данных распространяется на всю жизнь субъекта данных и на 10 лет после его смерти, если субъект данных не решит иначе.

В соответствии с ч. 1 п. 9 ст. 5 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон) в случае смерти субъекта персональных данных, объявления его умершим согласие на обработку его персональных данных дают один из наследников, близких родственников, усыновителей (удочерителей), усыновленных (удочеренных) либо супруг (супруга) субъекта персональных данных, если такое согласие не было дано субъектом персональных данных при его жизни. Таким образом, наследники и (или) члены семьи умершего имеют право предоставить персональные данные умершего для воссоздания его цифровой копии без каких-либо ограничений и вне зависимости от того, выражал ли в течение жизни умерший свое согласие.

Несколько инициатив, таких как менеджер учетных записей Google и устаревший контакт Facebook, пытались решить проблему посмертных данных, предоставляя пользователям возможность указать до 10 лиц, которые получают доступ к их учетным записям после их смерти. Однако мы считаем, что данные меры не могут заменить правовое регулирование. Если еще несколько лет назад «цифровое воскрешение» казалось чем-то фантастичным, в настоящее время оно уже доступно во многих странах. На основании вышесказанного, учитывая сложные этические и юридические вопросы, связанные с данным правом, мы предлагаем закрепить в законодательстве модель, основанную на согласии умершего лица. Эта модель способствовала бы уважению частной жизни умерших и пожелания их наследников.

В настоящее время в Республике Беларусь лицо не может выразить свое согласие или несогласие на «цифровое воскрешение» в рамках завещания, так как согласно п. 1 ст. 1040 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З завещанием признается волеизъявление гражданина по распоряжению принадлежащим ему имуществом на случай смерти, а персональные данные нельзя определить как имущество. Вместе с тем некоторые государства закрепили на законодательном уровне возможность определять лицу, кто после его смерти бу-

дет владеть его аккаунтами и цифровыми активами: в США в 2014 г. Комиссия по унификации законодательства разработала Закон «О единообразном фидуциарном доступе к цифровым активам» (UFADAA).

Так, мы предлагаем дополнить Закон статьей 39¹ следующего содержания:

«Статья 39¹. Право на цифровое воссоздание личности умершего субъекта персональных данных

Наследники, близких родственники, усыновители (удочерители), усыновленные (удочеренные) либо супруг (супруга) субъекта персональных данных, имеют право на цифровое воссоздание личности умершего субъекта персональных данных при условии, что тот явно и письменно дал согласие на такое воссоздание в течение своей жизни.

Цифровое воссоздание личности умершего субъекта персональных данных должно осуществляться с уважением к достоинству и памяти умершего субъекта персональных данных, а также с соблюдением законодательства о защите персональных данных.

Цифровое воссоздание личности умершего субъекта персональных данных не должно использоваться для целей, противоречащих законодательству Республики Беларусь, а также ущемлять права других лиц.»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в эпоху «электронного бессмертия» стало актуальным и необходимым защищать права на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных не только живых лиц, но и умерших. В связи с активным развитием «цифрового воскрешения» в последние годы необходимы дальнейшие исследования, посвященные данной теме, а также правовое регулирование данного института.